

Во дворе они обнаружили, что там уже была вырублена яма для костра, окруженная несколькими деревянными шезлонгами. Нат подошла к яме, когда все клыки покинули душевный ландшафт. Кали позаботилась о том, чтобы уйти с палаткой, все еще установленной с прошлой ночи, и, выходя, нырнула в нее. Благодаря повторяющемуся характеру разбивки лагеря в течение последних нескольких дней, все сделали это так быстро, что варги были ошеломлены тем, как сильно все вокруг Нат изменилось за несколько минут. Пока Кали раскладывала и готовила палатку с подушками и одеялами, Эш и Тень подбросили дров в яму рядом с Нат. Брайден и Эмили позаботились о том, чтобы ни один из щенков не ушел слишком далеко от стаи, в то время как Майя позаботилась о том, чтобы запустить инструменты и ингредиенты, которые были необходимы для ужина в тот вечер, чтобы они были доступны. Люсиль и Эдвин взяли на себя заботу о том, чтобы раздобыть необходимое мясо у одного из животных, находившихся внутри, а для этого требовалось только одно существо. Все, кроме варгов, знали, что их ждет угощение, когда Нат начнет готовить.

Отрезав часть верхней филейной части от загнанного скота, Нат принялась за работу, поскольку остальное просто хранилось и не вызывалось внутри нее. Как ни странно, если вы взяли один отрезанный кусок животного, на которое охотились там, ни животное, ни кусок мяса не считались другим уникальным предметом для хранения в душевном ландшафте. Она быстро повесила мясо, чтобы дать ему немного стечь, так как оно было только что отрезано. Пока мясо стекало, она перемолола изрядное количество петрушки и базилика для приправы. Хотя она не знала, были ли у варгов какие-либо проблемы с питанием, поскольку они понятия не имели, что это такое, она просто пошла и предположила, что состав их тел был похож на серых волков, которые окружали их. Поэтому она воздерживалась от употребления соли или перца, и особенно от чеснока или чего-нибудь острого, поскольку все они могли вызвать серьезные осложнения для собак. Как только две травы были измельчены и перемолоты, она нарезала мясо маленькими кубиками, прежде чем бросить все это в миску с базиликом и петрушкой. После того, как мясо было довольно равномерно покрыто травами, Нат повернулась к маленькому огоньку рядом с ней.

Поставив большую сковороду над огнем, она бросила туда несколько столовых ложек масла, чтобы смазать сковороду, прежде чем бросить туда половину мяса. Больше, чем это было бы неправильно готовить, и еще меньше означало, что клыки вокруг нее могут начать слюнявить ее плечо, пытаясь приблизиться. К счастью, это заняло всего полминуты, чтобы приготовить каждую сторону кубиков, так что в течение 10 минут, пытаясь перевернуть их все и отгоняя волков от наполовину законченной тарелки, мясо было полностью приготовлено. Прежде чем кто-либо из собак успел приблизиться, Нат взял сковороду и вылил на мясо подрумяненное и растопленное масло. Дав знак своей обычной помощнице Майе, что все готово, Майя положила лапу на внешний край тарелки и быстро убрала ее внутрь, прежде чем принести тарелку обратно Нат. Вереница клыков входила и выходила из нее, когда она вернулась, чтобы сесть рядом с палаткой, хватая тарелки для себя, чтобы поесть и насладиться.

Варги в замешательстве смотрели на это безумие и движение. Как можно было понять, куда идти, не говоря уже о том, что происходит. Услышав свист, они обернулись и посмотрели на палатку. Нат, Майя и Кали жестами подозвали их к себе. Перед каждым из них стояла одна тарелка, но рядом с ними стояли еще три. Однако у каждого из них было в три раза больше тарелок вареной говядины, чем у любого другого. Варги медленно подошли к манящей троице и осторожно откусили. Как только они это сделали, они все начали жадно есть так быстро, как только могли, наслаждаясь вкусом мяса и трав, которые смешались вместе в огне. От них и от всех остальных в лагере послышалось удовлетворенное рычание.

Не прошло и пяти минут, как каждый кусок мяса был съеден, но ни одна собака не осталась неудовлетворенной. После отдыха и большого количества еды, усталость от долгого дня, наконец, наступила, и все вместе они направились к палатке. Нат убедилась, что огонь потушен, прежде чем проверить, хорошо ли работают два койота. Услышав подтверждение от обоих, она заползла в палатку и легла на середину мехового холмика. Чувствуя усталость во всем теле, Нат быстро отключилась.

Затем она поняла, что снова оказалась в лесу страны грез. Однако, когда она повернулась, чтобы сориентироваться, под ней внезапно открылась широкая дыра, которая поглотила ее. Она падала недолго, но внезапно приземлилась в темном и холодном месте. В отличие от равнин, заполненных гоблинами, здесь царил страх и плен. Внезапно позади нее зажегся тусклый и холодный свет. Обернувшись, она была ошеломлена тем, что увидела. Там была Шеннон, та самая, с которой она всегда была близка и на которую смотрела снизу вверх, вся в синяках и порезах. Ее запястья и лодыжки были связаны цепями теней, и казалось, что она снова и снова натягивала их. Натали бросилась к ней, чтобы освободить от пут. Чем больше она бежала к ней, тем дальше, казалось, была от Шеннон. Оглянувшись назад, Нат увидела тени, тонкие и текучие, тянущие ее, уводящие в темноту. Последнее, что она помнила перед тем, как упасть в пустоту, был вид теней, поднимающихся на ее подругу, когда Нат закричала, бессильная помочь своей попавшей в ловушку подруге, когда ее тащили прочь.